

Священный Единорог свободно рассекал среди облаков — безмятежно и прекрасно.

В этот момент по небосводу проплыло огромное белое облако. Единорог на мгновение замер, а затем резко прибавил скорость, увлекая их за собой прямо в белоснежную гущу. Сестрица Лин от испуга зажмурилась.

Ожидаемой боли не последовало: напротив, казалось, будто они угодили в мягчайший зефир.

– Ой! Какое мягкое облачко!

Сестрица Лин открыла глаза и с восторгом ущипнула крошечный клочок белого облака. Мягкое-премягкое облачко вовсе не рассеялось, а превратилось в миниатюрную копию и замерло прямо у неё в ладони.

– Какое прелестное Маленькое Облачко!

– Когда я приходил сюда утром, Единорог не нырял в облака, должно быть, это какой-то секретный бонус. — Лю Хао с изумлением разглядывал облачко в руках сестрицы Лин. Последовав её примеру, он тоже протянул руку и ущипнул воздух — к его удивлению, у него в кулаке тоже очутилось крошечное милое облачко.

– Смотрите, у меня тоже получилось! — взволнованно и бережно приподнял ладонь с крошечным белым комочком Лю Хао.

Сестрица Лин тут же пришпорила своего Единорога, подплывая ближе к Лю Хао. Увидев в его руке облачко, похожее на её собственное, она широко распахнула и без того круглые глаза, с любопытством протянула руку так, чтобы их ладони оказались на одном уровне, и две крошечные тучки прижались друг к другу, отчего миловидности стало вдвое больше.

– Смотри, у моего Маленького Облачка есть румянец.

– А моё Маленькое Облачко круглее и толще!

– Моё супербелое!

– А моё такое пушистое!

Два взрослых человека, словно малые дети, наперебой сравнивали свои облачки, упорно требуя, чтобы соперник признал их комочек самым лучшим, вот только убедить друг друга никому не удалось.

Уложив донельзя умильное Маленькое Облачко на ладонь, Лю Хао со всех сторон отснял его на камеру во всех подробностях. Он планировал по возвращении обязательно вставить этот эпизод в своё видео с рекомендациями — он был уверен, что никто на свете не сможет устоять перед таким очаровательным белым облачком.

Сестрица Лин тоже самозабвенно фотографировала. Эти двое, всецело поглощенные красотой Маленьких Облачков, даже не заметили, как юноша, молча следовавший за ними позади, тихонько, едва заметным движением сорвал крошечный клочок облака и любовно спрятал его на ладони.

Неожиданная находка заставила сестрицу Лин ещё сильнее воодушевиться предстоящим путешествием. То ли ей мерещилось, но стоило лишь оседлать Единорога, как её душа, вслед за бескрайним небом, тоже словно распахнулась настежь: от недавней хандры не осталось и следа, и вся она буквально светилась изнутри.

Судя по всему, количество выработанных ею завтра эмоций окажется немалым. Сестрица Лин бросила взгляд на стоявшего рядом Лю Хао — тот тоже выглядел невероятно расслабленным.

Этот парк развлечений и впрямь оказался таким чудесным, как и говорил Лю Хао. Быть может, старший брат...

Сестрица Лин только теперь вспомнила о главной цели сегодняшнего визита. Они же приехали сюда ради брата, так почему же она думала только о себе? Осознав это, она поспешно перевела взгляд на брата, которого совсем было забросила.

Вдруг брату и вправду станет лучше?

– Братец, как ты себя... — возбужденно обернулась сестрица Лин, но в следующую секунду её словно окатили ледяной водой, и слова застряли в горле.

Немдалеке, среди облаков, стройный и прямой молодой человек сидел на высоком, священном Единороге. На его лице не было ни единой эмоции. В какой-то момент сестрице Лин показалось, будто она видит перед собой безразличное ко всему божество: Единорог, из-за которого они с Лю Хао смеялись как безумные, не оставлял в его душе ни малейшей ряби. Радостная улыбка погасла на губах сестрицы Лин, а на сердце тяжело легло предчувствие.

Вот и нет... Чуда всё-таки не произошло, — сестрица Лин с трудом подавила горечь в груди.

– Что такое? — услышав зов сестры, откликнулся юноша.

– Да так... просто хотела, чтобы братец посмотрел на моё Маленькое Облачко. — Сестрица Лин не желала, чтобы брат догадывался о её тревогах, а потому через силу взбодрилась и протянула руку, показывая ладонь с облачком.

– Красиво.

Юноша произнес похвалу голосом, лишенным каких-либо интонаций. Сестрица Лин знала, что в нынешнем состоянии брата даже такой ответ — уже немало, а потому наигранно весело пожаловалась:

– Я же знала, что моё Маленькое Облачко самое красивое, а Лю Хао всё со мной спорил. Пойду-ка я с ним разберусь.

Сказав это, испугавшись, что брат заметит слёзы в её глазах, сестрица Лин тут же пришпорила Единорога и устремилась вперёд.

Обязательно найдется способ всё исправить, — с твердой решимостью глядя перед собой, подумала сестрица Лин.

Юноша молча смотрел на удаляющуюся спину девушки. Спустя мгновение он опустил взгляд и легко приоткрыл ладонь, где было спрятано Маленькое Облачко.

Единорог нёсся с огромной скоростью, пробив облачный слой и устремившись в крутое пике.

– А-а-а-а-а! — Пусть это происходило и не впервые, но подобное головокружительное падение, когда душа не поспевала за телом, по-прежнему заставляло волосы на голове Лю Хао вставать дыбом. Он мёртвой хваткой вцепился в Единорога и завопил во всю мочь — да так громко и дико, что это вполне могло бы созвучно леденящим душу звукам из фильмов ужасов.

Сестрица Лин не стала насмехаться над трусостью Лю Хао, поскольку сама чувствовала себя точно так же.

– Ха-ха-ха-ха-ха, как захватывающе! — Приземлившись, сестрица Лин едва держалась на ногах от слабости, но ей было абсолютно всё равно — напротив, её глаза сияли от жажды повторить полёт.

Конечно, ей доводилось бывать на экстремальных аттракционах в других парках развлечений, но тогда всё её внимание было приковано к ужасному монстру, неотступно следовавшему по пятам, и подлинный кайф от окружающей обстановки рассеивался.

К тому же, в отличие от мрачной и опасной атмосферы прочих парков, здесь буквально каждая травинка, каждый листочек, каждая мелочь казались ей яркими, милыми и полными жизни. Казалось, будто всю прелесть этого мира без остатка выставили напоказ перед посетителями, говоря им: всё это абсолютно безопасно. И столь ярким контрастом с этой безопасностью выступала захватывающая дух крутизна спуска без единой страховки. Хоть разум и твердил сестрице Лин, что Единорог не позволит им погибнуть, избежать паники и острой стимуляции от стремительного падения было просто невозможно.

Сестрица Лин чувствовала себя разделенной надвое: одна её часть твердила о полной безопасности, а вторая, вместе с падающим телом, оглашала вопли сирены. Это противоречивое ощущение лишь усиливало эмоции, не позволяя оторваться.

- Очень хочу еще раз!

Лю Хао с ужасом покосился на сестрицу Лин, никак не ожидая от неё такой лихости. Неудивительно, что её звали сестрицей Лин: эта её бесстрашная манера поведения и впрямь тянула на старшесестрицинскую.

- Эм, вообще-то Единорог уходит, — Лю Хао удержал рвавшуюся в бой сестрицу Лин, пресекая её безумные порывы. — Нас ещё ждет Карусель!

- Карусель? Этот антиквариат всё ещё существует? — Сестрица Лин искренне изумилась, всем своим видом выражая яростное сопротивление. — Кто вообще станет кататься на такой детщине? Взрослые должны летать на Единорогах отвесно вниз!

- Хе-хе. — Лю Хао загадочно ухмыльнулся. Когда-то он и сам придерживался ровно такого же мнения.

Эта ухмылка выглядела донельзя наглой, и у сестрицы Лин зачесались кулаки.

До этого он дерзил ей при сравнении облачков, и этот младший братец по банде вел себя из рук вон плохо; самое время было напомнить ему, кто здесь старший, а кто подмастерье. Бережно спрятав Маленькое Облачко в карман одежды, сестрица Лин со сжатыми кулаками двинулась на Лю Хао.

- Стой, се... сестрица Лин, я неправ! — К счастью, Лю Хао вовремя сообразил, когда нужно остановиться, и с униженным и оскорбленным видом назвал сестрой девушку, чья макушка едва доставала ему до груди, тем самым избежав воспитательной беседы.

Умение прогибаться и распрямляться — вот черта настоящего мужчины!

Перед ним не какая-то милая девчушка, а спонсор-благодетель; признать поражение перед паханом — не стыдно.

Проведя над собой колоссальную психологическую работу, Лю Хао вновь приободрился и вернулся к исполнению обязанностей гида:

- Единорог — это транспортное средство, другие услуги не предусмотрены. Этот парк только-только открылся, и здесь всего один аттракцион — вот эта Карусель. Если она вам не по душе, можете прокатиться разок, и после этого мы сразу вернемся на Единорогах.

- Всего один аттракцион, да этот парк просто... — Сестрица Лин уже было собралась выпалить презрительное словцо, но, вспомнив чудесное путешествие верхом на Единороге, проглотила его обратно.

Ладно-ладно, пусть так. Единорог и Маленькие Облачки уже стоили того.

Смиренно вздохнув, сестрица Лин уселась на детскую Карусель. Пластик неведомо какой давности и топорно нарисованные деревянные лошадки окончательно разрушили то хрупкое душевное равновесие, которое она с таким трудом выстроила.

<http://bllate.org/book/22012/2288494>